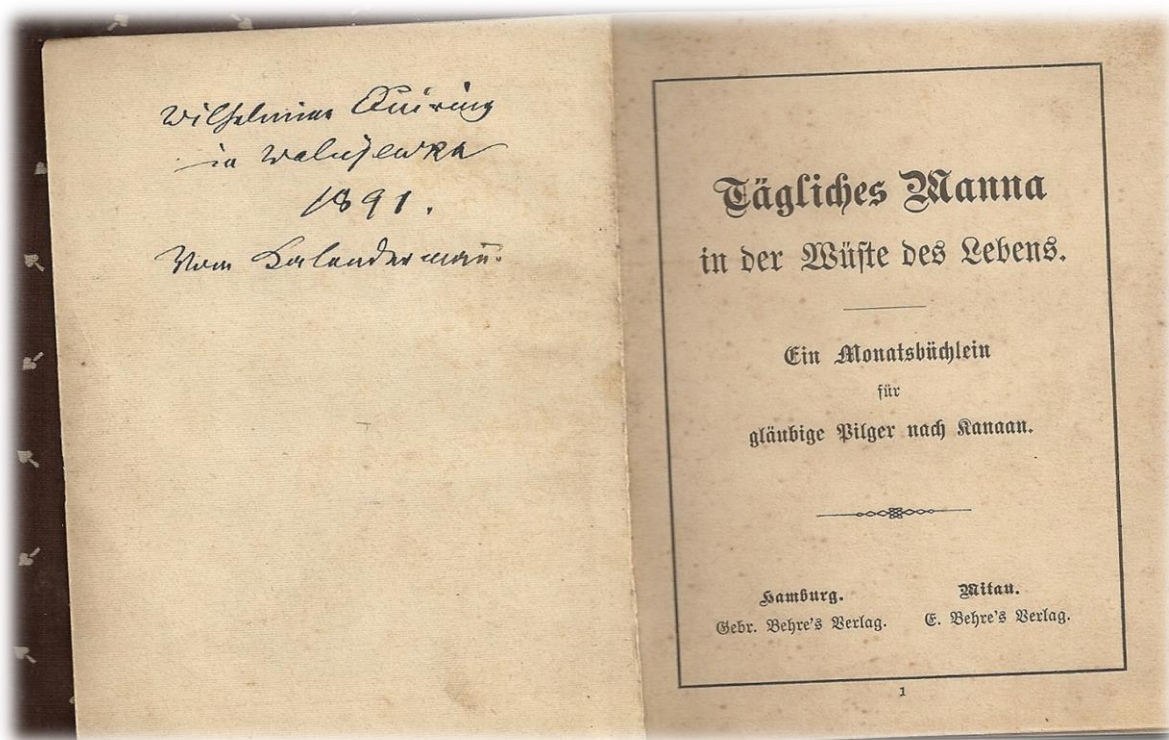

«Святые вещи молчать не могут!»(СИ)

(Меннониты-связь времён)

Dem Herrn Musikdirektor
Friedrich Brauner
und seiner Ehefrau
Charlotte, geb. Müllet
widmet dieses Büchlein
zur Feier ihrer goldenen Hochzeit
mit treuer Liebe und Verehrung
der Verfasser.

Wilhelmine Quiring
in Walsleben
1891.
Von L. Landmann.

Tägliches Manna
in der Wüste des Lebens.

Ein Monatsbüchlein
für
gläubige Pilger nach Kanaan.

Hamburg. Mitau.
Gebr. Behre's Verlag. E. Behre's Verlag.

Katharina Ebermann/Катарина Эберманн

«Святые вещи молчать не могут!»(СИ)

(Меннониты-связь времён)

Katharina Ebermann/Катарина Эберманн

Все события в книге-реальные. Однажды приняв участие в конкурсе в газете, всё закончилось не только победой и призами, конкурс так и остаётся со мной и сейчас.

Der Inhalt des Buches ist geistiges Eigentum des Autors. Nutzung des Inhaltes oder Auszüge aus dem Inhalt des Buches für kommerzielle Zwecke ist ohne Genehmigung des Autors untersagt.

Das Buch ist zur Vervielfältigung гтв Speicherung in gedruckter oder elektronischer Form für privaten Gebrauch freigegeben.

Veröffentlichung des Buches oder Auszüge aus dem Inhalt des Buches ist für nicht kommerzielle Zwecke, bei Nennung des Autors erlaubt. Bei Veröffentlichung wird um eine Benachrichtigung des Autors gebeten.

Deutschland - Leverkusen, den 23.06.2015

Содержание книги является интеллектуальной собственностью автора. Использование книги или выдержки из содержания в коммерческих целях без разрешения автора запрещено.

Воспроизведения и хранение книги в печатном или электронном виде для частного использования разрешено.

Публикация книги или отрывок из содержания для не коммерческих целей разрешено, при условии указание автора. При публикации просим уведомить автора.

Германия – Лёверкузен, 23.06.2015

«Храни наш талисман», назывался конкурс проводила его Томская областная газета «Красное Знамя» 23.04.1994 года. Я расскажу вам и про конкурс и в чём он заключался и последовавшими за этим событиями. Какая выстроилась связь между конкурсом и моими предками, которые оказались немцами меннонитами пришедшими с Пруссии на Волгу. Но тогда я всего этого не знала, а сейчас меня уже не возможно остановить, мне кажется, что я вместе с предками проделала весь их путь. Я уже описала этот путь в предыдущих моих книгах. И сейчас я подробнее остановлюсь на событие которое неотъемлемо связано с нашей родословной, с Меннонитами, с Пруссией, с Волгой и колонией Ам Тракт, с Азией, с Америкой, с депортацией, с трудармией, с детским домом... Видите сколько событий повлѣк за собой обычный газетный конкурс, с необычным продолжением.

По условиям конкурса надо было рассказать о семейной реликвии. И я рассказала о маленькой книжечки хранившейся в нашей семье. Это молитвенник со стихами на каждый день и в конкурсной статье есть такие слова—Заговори он этот молитвенник, о многом мог бы рассказать немой свидетель семьи Унгер, Квининг, Шмидт, Классен. И он ЗГОВОРИЛ.

Многие из родственников не знают эту историю. А многие рассказывают её уже так как она к ним дошла. Поэтому я хочу рассказать всё как было .

Я

В девяносто четвёртом году мы ещё жили в России, в посёлке Копылово, Томского района, Томской области. О том что моя мама немка в посёлке знал каждый, скрыть такое не давали отец и его родственники. Отец у меня был русский. Много в детстве о маминых предках я не знала, да мама сама знала только то что помнила, а что она могла помнить . Одинадцатилетней девчушкой была депортирована с Родины с Волги с колонии Ам Тракт. Но когда речь заходила о предках, мы ждали когда мама достанет две заветные книжки. Одну мы, видно, всё же сами иногда доставали без спроса, поэтому там много наших детских корректировок осталось на страницах. Когда мама брала в руки эти книги, она вся менялась, бережно проводила по корочке книги, и неспеша перелистывала страницы, как будто страницы истории. Но так оно и было. Это и была история нашего рода, нет, вообще то это были два молитвенника, но они принадлежали к нашему роду. Когда семью мамы депортировали с Волги, у мамы уже не было отца, он умер в тридцать шестом году. Её мама, моя бабушка Агнейта оставалась с шестью детьми одна. У мамы было ещё два брата и три сестры. Помогать им поехала тѣтя Вильгельмина, она была одинокая, бездетная или как их называли меннониты- спящая дева. Можно представить как дороги были для семьи эти книги, если из того что у них было на родине они выбрали именно их, а в дороге каждая вещь была не лишней, при том что брать с собой много было не лъзя, да и потом помните те времена и молитвенники, могло всё совсем не так обернуться, Но Бог миловал и вот эти молитвенники дошли до нашего времени. Когда вы прочитаете мою работу до конца, то, надеюсь, сами ответите в чём ценность этих книг. А я уже теперь точно убедилась, что не всё ценно, что выражается в денежном эквиваленте. Есть ценности, которые выше всякого эквивалента.

Чотбы не повторяются, и чотбы не искать я поставлю здесь ранее опубликованое в других моих работах моѣ стихотворение. Здесь оно будет уместно, оно дополнит мой текст и внесѣт ясность.

Молитвенник

1. Мне молитвенник мамин достался в наследство,
Теперь знаю он маминой тѣти родной!
И подарок был точно подарен от сердца-
Он какойто -почти как живой!

2. Если б мог говорить - он свидетель особый,
Если б мог всё поведать он нам,
Я сейчас поняла- сколько новых открытий-
Сколько тайн, сколько судеб в нём там!

3. Вильгельмина, так гордо звучит имя тёти,
В этом имени сказано всё!
И на корочке книжечки той вы найдёте-
Имя тёти и много вопросов ещё!

4. Одинокой была Вильгельмина - бездетной,
Помогала им тётя тогда,
Шесть детей привезли они с Волги с Агнетой_
Шесть детей!- а Агнета без мужа одна!

5. Тётя сильно сдала, всё лежала и тихо молилась,
Почему то весну она сильно ждала,
А весна там в тайге заблудилась
Приходить не спешила она!

6. Мама помнит тот день, когда тётя с ней говорила
Вспоминала о Волге и в общем про все те года,
А потом руку ей на плечо положила
И молитвенник маме свой отдала!

7. И ещё она маме сказала-
Помни кто ты и веры какой,
Это всё!-И она замолчала!-
Нет дорожке вещи у нас никакой!

8. А однажды глаза она быстро открыла,
Посмотрела на всех, по щеке покатилась слеза,
А потом хлеб у них попросила-
Запах хлеба и вкус говорит что забыла она!

9. Нет ,-ни дали в тот вечер им хлеба,
Не поверили детям что правду они говорят,
Так ушла Вильгельмина на небо-
Тихо так,-как законы божьи велят!

10. Так случилось-сбылось желание,
Вильгельмины не стало зимой,
Все кто умер зимой - в ожидании-
Похоронен был только весной!

«Храни наш талисман»

Так называлась моя конкурсная статья. Не знаю почему тогда меня так заинтересовал этот конкурс, характер у меня такой не отставать от интересных событий, а теперь думаю, может сам молитвенник не мог молчать. Не задумываясь я написала письмо в газету, да и не ждала я результат. Как вдруг однажды к нам в бухгалтерию зашли двое мужчин, но это не было новостью. В бухгалтерии постоянно клиенты заходят. Эти двое, один по старше, другой по младше, огляделись и сразу подошли ко мне, но и в этом ничего необычного не было. Старший спросил меня, случайно, не вы Катерина Эberman, а мы с Редакции областной газеты корреспондент Владимир Фёдоров и фотокорреспондент Владимир Вейлерт. Это вы нам писали о своей реликвии. Только тогда я поняла, что теперь мне надо показывать нашу заветную книжечку и все узнают что у меня она есть, но уже было всё же немного другое время. Мы приехали с ними к нам домой, они пригласили мою маму, Не сразу мама вступила в разговор, уж слишком укоренилось это молчание в немцах. Мама рассказывала, а я сама слушала и думала, как же я мало об этом знаю. Тогда меня заинтересовала и сама книжка. Она была совсем не большая, обтянутая тряпчатой обложкой, видно что самодельной, края листочков блестят подзолотой, на внутренней корочке что-то написано от руки, а титульный лист выглядел так как будто там особый текст. Но всё было написано на тогда ещё не понятном мне немецком и не только, а на старом немецком. Теперь я знаю что означает этот текст и расскажу об этом ниже.

Мама рассказывала о своих сёстрах и братьях. С большим интересом слушали её наши гости с газеты. И статья вышла, и не маленькая, и с нашим фото, и не одна, нам помогали вести дальнейший поиск работники газеты. В посёлке это было сенсацией. Все кто раньше знал маму, не знали её историю, просто останавливали её и говорили, Лена, какая у тебя не простая история. Но всё только начиналось. Скоро был известен результат конкурса. Эти же корреспонденты снова приехали к нам вручать мне приз. Официально я заняла второе место, но как и всё остальное и этот конкурс, тем более, что проходил он в канун майских праздников, и к ним в редакцию пришла женщина и принесла гимнастёрку. Получилось как в плохом кино- белые и красные. Как можно было в такой обстановке отдать первое место немецкому молитвеннику. Хотя гости передали привет с газеты, где все за кулисами присудили мне первое место. Но я не в обиде, еслиб они теперь знали, что они для нас сделали. Как я им благодарна, а какое место я заняла в конкурсе совсем не важно.

Не успела я отпраздновать победу, второе место тоже не плохо, как вдруг получила письмо. Как всегда письмо начиналось с приветствия, потом шло извещение, за беспокойство которое приносит мне это письмо. И автор представилась, её звали Ольга Ивановна Унгер/девичье фамилие/. Мою конкурсную статью в газете ей показала соседка, она знала, что Ольга всю жизнь хватается за любую информацию, лишь бы когда-нибудь сбылась её мечта. Её заинтересовал рассказ о моих предках, уж сильно всё походило и на её случай. Их семью так же депортировали с Волги. Её отца Унгер Иоганнес, мать Елена, она Ольга 1936 года рождения, сестрёнка Эльвира 1940 года и с ними была ещё глухая бабушка. В какую деревню привезли она не знает. Отца сразу забрали в трудармию. Мать работала на сушилке, это было что-то типа бани. На палаты рассыпали зерно, ворошили и так оно сохло. Запомнила она это потому, что мать её брала с собой и она тоже там лазила по этому зерну, и могла есть сколько хочет. Но потом мать отправили в лес на лесозаготовки. С детьми оставалась бабушка. Вскоре мать заболела, её привезли с леса домой, у неё было воспаление лёгких, потом её

забрали в больницу. В это время с квартиры их переселили в барак. Соседка по бараку ходила в больницу и когда вернулась сказала, что ваша мама умерла. Ольга не знала что это означает, пошла к бабушке прокричала ей эту новость в ухо и потом не могла понять почему бабушка так сильно и долго плакала. А как не плакать, она осталась одна с маленькими детьми, что делать ей дальше. Была осень и дети ходили на поля с сумочками собирать колоски, Ольга ходила с ними, но сколько она могла собрать, и сколько раз она туда ходила-не помнит. Потом не могла понять почему бабушка молчит и лежит тихо, оказалось что она просто умерла. Гроб по среди комнаты тоже помнит и что пришли забрали её и увезли, а скоро и сестрёнка Эльвира умерла. В комнате было пусто только Ольга и Эльвира в гробу, наверно она нянчилась с ней и раньше и тут тоже вытащила её из гроба и сколько она носила её она не знает. Эльвиру тоже похоронили. Соседка по бараку забрала её к себе. Был примерно 1943 год, Ольга осталась одна. Помнит, что соседка обняла её, одела на неё тряпочную сумочку с булкой хлеба и увезли Ольгу в детский дом. Детских домов она сменила тоже много, и пробыла там до 1952 года. Всё это время жила надежда что отец жив, всех остальных она сама видела в гробу, а про отца ничего не знала.

Вот так писала мне тогда ещё совсем не знакомая женщина. Я прочитала письмо и пришла в замешательство, потом мы читали его всей семьёй. То что пережил в то страшное военное время этот немецкий ребёнок, эта маленькая пятилетняя девочка, не смогло оставить равнодушным никого и отчима тоже. Мой отчим Карпов Михаил Иванович прошёл всю войну, он плакал и просил меня постараться ей помочь. Я не знала с чего начать, как ей помочь. Мы стали переписываться с Ольгой Ивановной, она мне писала что помнит, какие у неё ещё есть бумаги. И вот так мы подходили к тому что потом оказалось огромной интересной историей нашего рода.

МОЛИТВЕННИК

Я расскажу вам про эту маленькую книжечку, которая вывела меня на след моих далёких предков, помогла связать многие не связанные ранее нити, а самое главное, помочь восстановить прошлое оказавшись в пять лет в детском доме Ольге Ивановне. В её свидетельстве о рождении была только фамилия Унгер. И, вообще, кто она, есть ли ещё родственники, оставалась только слабая детская память. Помнила слова матери, что у них большая родня, искать надо, а теперь она знает, что правильно запомнила, у неё, действительно, очень большая родня. Она из нашей родословной. Но это мы узнали не сразу. Я нашла для кого был написан текст на титульном листе молитвенника, и о чём написано от руки на внутренней корочки книжечки, там от руки написано Вильгельмина Квиринг, Валуевка 1891 год. В электронной библиотеке в Тарту я нашла такой же молитвенник. И какое было моё удивление, что там точно такой же титульный лист, с точно такой записью. Господину музыкальному директору Фридриху Бреннер и его жене Шарлоте Мютер к празднованию золотой свадьбы. Думаю, к свадьбе не так уж большой был тираж. А значит таких молитвенников выпущено было не так уж много и один экземпляр есть у нас. Конечно. Теперь мне захотелось узнать кто эти люди и кто их так поздравлял. *Я решила оставить эту часть в документальном формате. Эти данные я взяла с компьютера.*

Бреннер, Фридрих Кристиан Август Директор королевского музыкального университета в Тарту «одна из самых значительных и заслуживающих признания личностей в музыкальной жизни старого балтийского университетского города»

Brenner, Friedrich Christian August /Berufungen der Universitätsmusikdirektoren an die Kaiserliche Universität Dorpat (Tartu) im 19. Jahrhundert/

Родился-г Айслебен 02.06.1815

Умер-Мюнхен 11.11.1898

Отец- Фридрих Давид Бреннер горный инженер

Мать- Хенриэтта Мария рождённая Зулин

28.12.1837 женился на Шарлотте Мютель из Паст. Зессвеген

Baltisches Biographisches Lexikon digital

<http://bbl-digital.de/eintrag/Brenner-Friedrich-Christian-August-1815-1898/>

Фридрих Бреннер -немецко-эстонский органист, музыкальный педагог и композитор, работавший в Дерпте (ныне Тарту),

Родился, Бреннер Фридрих Кристиан Август,-2 июня 1815 в нем. *Lutherstadt Eisleben*/город Лютерштадт Айслебен, это коммуна и город в Германии, районный центр, расположен в земле Саксония-Анхальт.

Окончил гимназию в Магдебурге. С 1833 г. работал учителем музыки в частном поместье Лаздон (ныне Лаздона, Мадонский край). В 1838 г. в этом же качестве перебрался в Дерпт,(**Тáрту** (эст. *Tartu*) город на реке Эмайыги второй по численности населения после Таллина город Эстонии, уездный центр, а в 1839 г. Бреннер занял должность преподавателя и руководителя музыкальных программ Дерптского университета и находился на этом посту до 1878 года. Среди учеников Бреннера были Давид Отто Виркхаус, Юлиус Отто Гримм. Организовал студенческий хор, а в 1857 г. и академическое Певческое общество (нем. Akademischen Gesangverein Dorpat; до 1893 года). В 1856—1893 кантор университетской церкви. Сочинял хоровую и органную музыку, большая часть которой не издана и хранится в библиотеке Тартуского университета. Библиотека была открыта в 1802 профессором Карл Моргенштерн (1770-1852), который родился в Магдебурге.С большим энтузиазмом он собирал литературные и исторические раритеты, рукописи, автографы, и произведения искусства и музыки. Коллекция библиотеки охватывает все предметные области из гуманитарных до естественных наук; большинство книг были получены в пожертвования. Музыкальная коллекция рукописей библиотеки Университета Тарту содержит 23 фрагментов средневековой рукописи из 13-16 веков, а также некоторые авторские рукописи композиций местных музыкантов, например Фридриха Бреннера музыкального руководителя университета. В 1893 г. Фридрих Бреннер вышел в отставку и уехал в Германию, последние годы жил у дочерей в Мюнхене и Эрлангене.

Мiюнхен (нем.*München* город на реке Изар на юге Германии, в федеральной земле Бавария, одновременно являющийся столицей Баварии и административного округа Верхняя Бавария.

Ниже дам небольшую общую справку о человеке которого я. возможно, никогда бы не узнала, не обладая я такой маленькой, но такой особой книжечкой, как молитвенник, о котором я вам рассказываю. По истине этот молитвенник не простой. Всего одна от руки написанная строчка познакомила меня с архивом нашего рода. Титульный лист книжечки написанный на готическом привёл в библиотеку Тартского королевского музыкального университета. Но на этом вопрос не закрыт, остаётся узнать связь, как он попал к Вильгельмине Квиринг. Почему именно этот молитвенник она взяла с собой в депортацию. Вильгельмина была из знатного рода Квирингов, думаю у неё было что с собой брать. Я имею в виду не материльные ценности, от них ещё до депортации их освободили. Вот и получается, правда, что Святые вещи молчать не могут.

(*Фридрих Бреннер учился в средней школе в Магдебурге и жил с начала 1830-х годов в Ливонии. Первоначально он работал учителем музыки в школе для мальчиков в Lasdohn / Лаздоны (Латвийская рай-он Ливонии). С 1836 он работал в качестве частного учителя музыки и концертного проводника в Тарту. В дополнение к его успешной работы в качестве музыкального руководителя в университете, был удивительно долго (1839-1878) , и он служил органистом в церкви Святого Иоанна (1839-1856), учителем музыки в элементарном педагогическом образовании (1856-1865) и в университетской церкви (1856-1893). Хотя пение среди студентов поддерживалась и возобновилось в университете (1802) , Бреннер дал новый импульс, в частности в академическом хоровом Обществе Дерпт (1857-1893). Он был также известен как издатель гимна, книг и сборников песен . Его хоровые аранжировки и духовные песни были постоянно в репертуаре эстонских певческих праздников 19-го века. Композиции Бреннера появились в ограниченной степени в печатном виде и сейчас хранятся нескольких музыкальных рукописей в университетской библиотеке Тарту. Он имел многочисленными круг студентов . В 1893 он вернулся обратно в Германию , где он последние годы жил с дочерьми в Эрлангене и Мюнхене Рудольфа Pohley (Leipzig) Был уважаемый музыкант в Лейпциге и членом не только оркестра в театре, но и в концертном Ассоциации этом городе, но и как Mendelsohn-Bartoldis Leitung einen Europäischen Ruf genießt представлен в совет" не только как praktischer пианист и скрипач, но и как композитор ")

Эстония маленькая страна, жители Эстонии жили в немецкой культурной сфере в течение сотен лет. Немцы сформировали культурную элиту в Эстонии. Немецкие музыкальные традиции доминируют в организации Эстонской музыкальной жизни. Молодые интеллектуалы из немецких университетов поселились в Прибалтике в качестве учителей, пасторов, и должностных лиц. В то же время местная молодежь были отправлены на учебу в Немецкие университеты. Есть много подтверждений, что с Волги с немецкой меннонитской колонии Ам Тракт, много молодёжи училось в Тарту. Неудовольствие и тяжёлое положение Поволжских колоний особенно в первые годы их существования сказались и на состоянии школьного дела. Между тем рост благосостояния, развитие хозяйства и промышленности колонистов вызывали потребность в образованных кадрах. Инициатива о развитии школьного образования исходила почти исключительно от самих колонистов, власти оставались безучастными к делу образования колонистов. Немецкие меннонитские колонии имели хорошую систему начального и среднего образования. Вместе с церковными учреждениями они стали влиятельными центрами развития духовной жизни колонистов. Их образовательная, духовная и попечительская деятельность была направлена на сохранение этноса. Много молодёжи училось в российских академиях и университетах Петербурга, Москвы, за границей. Много студентов меннонитов были так же в Екатеринославе, Александровске, Бердянске, Мелитополе, Одессе и Севастополе. Многие уехали учиться за рубеж в Швейцарию, Германию. Большинство студентов меннонитов изучали теологию и педагогику, и традиционные дисциплины для меннонитов, учителя. врачи, юристы, инженера, архитекторы. Моего дяди Вани Классен дядя Quiring, Jacob(1875-1942), учился в Тарту. Мать дяди Вани Анна-Мария Квириг была младшей дочерью знаменитого Иоганна Квириг/Quiring, Johann(12.09.1851-1912). Я благодарю судьбу, что дала мне возможность хоть на одно мгновение увидеть эту женщину. Дядя Ваня возил нас в горы и на обратной дороге мы заехали к ним пообедать чтоб ехать дальше. Я поела вперёд всех и почему то пошла на улицу и подошла к городьбе между домом дяди Вани и соседним домом. Потом

узнала, что это дом брата дяди Вани д. Герберта/тоже мой дядя/. Я шла к этому забору, который был чисто символическим из трёх жердинок, а навстречу мне с той стороны шла женщина в чёрном платье. Её седые волосы не хотели лежать причёсанными и придавали её виду непредсказуемость. Мы стояли по обе стороны забора и смотрели друг на друга, Не знала я тогда кто передо мной, какая история связана с этой женщиной, достойной большого исторического романа, я помню её и сегодня, И чем больше я знакомлюсь с нашим родом, тем чаще думаю, почему меня судьба сводила с такими, порой, мимолётными, но значимыми встречами. Я ещё ниже расскажу об одной вот подобной встречи. О том кто была эта женщина Анна Мария Квининг и о её не простой судьбе я узнала много позже. Младшая дочь знаменитого отца, который был учителем, министром. Которого знали не только в округе. Но о котором есть и здесь сведения, например в городе Кобленц. А может история знает что делает. Что это совпадение или судьба. Когда дети Анны приехали в Германию, их распределили именно в город Кобленц. Анна Мария должна была унаследовать наследство отца, а вместо этого депортация, нищета, потеря сына в трудармии, Муж тоже был в трудармии и лагерях, домой вернулся умирать. Её муж Иоганн Классен и мой дедушка Андрей Классен были родными братьями.

Ольга Ивановна Унгер/

Счастлива та семья которая не потеряла связь с родственниками, так писала мне Ольга Ивановна Унгер с Кожевниково, Томской области. Но не долго мы были не знакомыми, у нас завязалась переписка. Ольга писала мне всё что с ней происходило, я сделала запрос в Саратов. И вот ответ с Саратова, официальная справка, сообщали дату депортации, номер вагона, станция отправки. Мама не могла говорить, она смотрела на меня, я поняла по её лицу, можно не искать мамину справку в заветной коробочке в её шкафу, она и так знала эти данные, такие цифры не просто забываются. Потом мама сказала- она наша, я помню, что подводы и до нашего отъезда и при нас шли столько людей помещалось в поездах. А другие ждали следующего поезда. И раз мы ехали в одном вагоне, значит мы с Ольгой жили рядом, а у нас в колонии все както были связаны друг с другом. И, наверняка, есть ктото кто знает про их семью. Мама тихо заплакала и ушла к себе в комнату. А потом вышла и сказала, пригласи её к нам, а вдруг мы и правдо сможем ей помочь.

Был уже вечер, когда к нам постучали, я открыла дверь, передо мной стояла женщина, я её не знала, но она была совсем такая же как все мамыны родственники. Небыло даже мысли спрашивать кто она, было ясно, передо мной стоит та самая Ольга Ивановна с которой я переписываюсь. Она переступила порог и мама протянула ей руки и тоже так просто сказала, ну здравствуй землячка. Ужинали быстро, хотелось скорей начать говорить. Мама стала вспоминать, Ольга иногда говорила, вижу как во сне поезд, и какие то непонятные картинки. Эту ночь мы почти не спали, я сидела с ними и всё слушала, наверно, это и для меня было впервые, столько информации, которую раньше старались не ворошить. Когда прощались Ольга Ивановна сказала, я сегодня впервые ощутила то незнакомое мне чувство, о котором мечтала всю жизнь, Если б вы знали как тяжело жить и не знать кто ты, да, у меня есть родня мужа, правдо его уже тоже теперь нет, но есть трое детей с семьями, а вот щемит душу это чувство одиночества. С пяти лет как инопланетянка. Она обняла маму и говорит, я тебя, Лена, обнимаю , а чувство, как к сестре прижалась, спасибо что ты позволила почувствовать

хоть мимолётно это чувство. Они тогда ещё не знали что и на самом деле они близкие родственники!

Мама не стала откладывать на потом и поехала к родственникам, спрашивать кто что может посоветовать. Не знаю почему так трудно всё пробивать, а странный вопрос зачем вы всё ворошите, приводил меня в штопор. Но с нескольких попыток всё же удалось, т. Лиза Нейфельд дала адрес. Первый адрес был к Эльзе Варкентин, которая оказывается жила в соседнем доме с моей сестрой Вале́й. А когда пришла к Эльзы опять воспоминания, они в одной школе на Волге учились. И тоже с одной родословной. Эльза дала маме адрес Бернгарда Валл. Он уже жил в Германии, я с ним здесь встречалась и забегая вперёд скажу, это такой человек которому мы все обязаны. Он сохранил и собрал столько документов, фотографий по нашему роду. Но тогда я ещё это не знала и мы с мамой написали ему письмо и там написали кто мы и всё что знали про Ольгу Ивановну. Теперь я знаю как важны бывают совсем не важные мелочи. Вот Ольга помнила что с ними была бабушка и она думает что она была глухая, потому что она кричала ей в ухо и помнит это. Помнила, что позже эта бабушка была в гробу. И помнила про сестрёнку которую вытащила из гроба и сколько она с ней ходила она не помнит, а кто за ними следил, кому она была нужна. И вот от дяди Бернгарда пришло письмо. С первых строчек я поняла, письмо интересное. Дядя Бернгард сначала писал что рад что услышал о нас что-то, у него в записях была моя мама, и они с мамой тоже кузены. А потом такая строчка—Ольга, ты не одинока, у тебя большая родня!. Мы все твоя родня, а ты наша. И дальше дядька писал—и наконец то мы узнали как и где закончилась жизнь нашей горячо любимой тётки Иоганны. Она с детства была глухой. И они знают что в депортацию она поехала с семьёй Иоганна Унгер у которого была жена Елена Шмидт и две маленькие дочки. Вот такое было начало!. Я скопировала себе письмо, подписала адрес для Ольги Ивановны, но показалось будет очень долго ждать, ещё с неделю, пока она получит этот конверт. И я позвонила Ольге Ивановне. Я начала не сразу, сказала что отправила ей письмо, очень долгожданное, такое письмо она ждала всю жизнь. И потом сказала вот эти слова дядьки и в трубке стало тихо, Ольга что-то шептала и слышно всхлипывает. Потом она мне говорит, скажи что ещё там есть, я не дождусь. Дядька на этом не остановился, он слал и слал мне всё новые новости, Оказалось что живы сёстры отца, и они написали Ольги сами и рассказали ей про отца. А потом нашли и родственников матери. Сестра матери Мария Шмидт в то время жила в Новосибирске и Ольга поехала к ней. Три дня она гостила у родной тётки, Там она впервые увидела на фото свою мать и других родственников. Тётя её понимала, ей эта ситуация была знакома. Тётю тоже забирали в трудармию, у неё была маленькая дочка. Дочку отобрали и сдали в детский дом. Ребёнок не знал русского языка и её не поняли или не хотели понять и неправильно записали фамилию. Встретились мать с дочкой, когда дочке было восемнадцать лет.

1. Страшно было с какою жестокостью,
Забирали людей в лагеря,
Гнали всех без разбора и с лёгкостью-
Ни родных ни детей ни щадя!

2. Мать скрутили- в обоз запихали-
Отправляют ко всем в лагеря,
Одних в доме они оставляли-
Малых деток- в дому без огня!

3. В детский дом увезли и там бросили,
Ни имён и ни дат ни спрося-
Так хотели чтоб дети не дожили-
Когда снова узнают себя!

4. Годы будут искать те кто выжил,
Где же мать, где отец, где семья,
Никому оказались не нужными-
Ты прости тех людей-Мать Земля!

Ольга говорила я не могу, столько информации, моя жизнь перевернулась. Теперь плачу почему это счатые я так долго ждала. Мы сделали ещё один запрос на отца, и Ольга получила на него похоронку через столько лет. Надежда оборвалась, отец не выжил но зато исчезли сомнения, а вдруг он её не нашёл. Вот такой получился конкурс. Дядя Бернгард всё присылал и присылал всякую информацию которая помогала нам восстановить цепочку связывающую Ольгу с нашей большой родословной. Когда я писала мою книгу перевод дневников на русский, я вдруг поняла, что в дневнике Мартина Классен и в бумагах и дневниках наших предков события и люди одни и те же. Меня это всё так затягивало, я уже не могла не просматривать эти бумаги. Много я уже написала, но чтобы понять эту цепочку, мне придётся повториться.

Шмидт. Унгер

Просто не смогу всё объяснить. Если не поставлю эту документальную справку.

Я вернусь к первоисточникам, это к первым переселенцам с Пруссии на Волгу в колонию Ам Тракт. Сохранилась перепись переселенцев, так называемые ревизские сказки

http://archive.mennonitehistory.org/projects/censuses/am_trakt/keppenthal.pdf

Под номером 21 в этих списках записана семья Хайнриха Шмидт-(21. *Heinrich Schmid von 1855 bis 46 Ehefrau: Kornelia (b.Penner) - 54 Söhne: Franz - 24 Tochter: Kornelia - 18 Heinrich - 14 Franzes Frau: Kornelia -(b.Bestfater) 24)*

В других ревизионных сказках

http://archive.mennonitehistory.org/projects/censuses/am_trakt/hahnsau.pdf

Под номером 12 записана семья Унгер Якоб и Катерина Шмидт. (12. *Unger Jakob 1856 bis 30 Ehefrau: Katharina Schmid - 23)*

Катерина тоже дочь Хайнриха Шмидт, на момент переписи она была уже не в составе его семьи, а в составе семьи своего мужа. Хотя из дневника Мартина Классен мы знаем, что поженились наши пра..деды уже на Волге, Они как раз те, кто праздновал первые свадьбы и у кого рождались первые новые колонисты. У Якоба и Катерины было 18 детей, которые стали нам/ и мне и Ольги Ивановне пра родителями. Второй и десятая по счёту дети это мои предки, а пятый тоже Хайнрих Унгер 11.05.1827 – 29.03.1883, предок Ольги Ивановны.

Хайнрих Шмидт 1805-24.06.1881, вообще ключевая фигура. О нём я рассказывала в моей работе когда они шли в Азию, он есть в списке, и потом как и где он умер/это был Каплан Бек/. И ещё потом буду рассказывать о его сыне Франце, он перечислен в ревизских сказках. Конечно, трудно в этом разобратся, как видите, можно как то это понимать только по датам. Я постараюсь всё объяснить.

Как уже писала, самый старший Хейнрих Шмидт пошёл с сыном, тоже Хайнрихом Schmidt Heinrich (1843). В Азию. В другом цуге шёл его внук Унгер Хайнрих, пятый ребёнок его дочери Катерины/ (Unger Heinrich 12.02.1861-15.08.1929).

Это цитаты с моей первой работы

«13 семей подготовились к путешествию, они шли по порядку:

1. Heinrich Jantzen, Sein ältester Sohn Abraham ging immer zuerst.
2. Joh. Penner, minister, H. Jantzen. Ein junger Herman Pauls ging mit JP
3. Dann Мартин Классен, zwischen Penners und Schmidts
- 4. Heinrich Schmidt und seinem alten Vater. (наши предки)**
5. Hinter Schmidts, Eduard Dicks.
6. Witwe Mrs. C. Andres.
7. Ministerin und später Elder Jacob Toews.
8. Witwe Mrs. Ens, ihre Söhne Bernh. und Cornelius
9. Frau Witwe Abr. Esau
10. Gerh. Esau
11. Phil. Bahre
12. Franz Froese und
13. Bernhard Jantzen»

«Утром перед завтраком на короткой молитве вспомнили о юбиляре Шмидт. **13 ноября 1880 (Br ist. Schmidt.) было 75-летие Шмидта.**

Старый Шмидт в Азии умер. / (Um 3:30 (25.07.1881) unsere alte Herr H. Schmidt starb , nachdem er sehr krank für 8 Tagen. Er war der Pionier der unsere Gemeinde hier . Frühen Morgen 19 von uns zu Pferde, begleitet unsere alte Br . Schmidt Kaplan Bek , wo er als 12. Mitglied der Gruppe in dem neuen Friedhof begraben. Wir stellten ein Stein auf seinem Grab , so jetzt gibt es 12 Grabsteine) Но тут стало известно, что H. Schmidt в 3:30 наш старый г-н **Х. Шмидт скончался**, он был очень болен уже в течение 8 дней. Он был здесь Пионер их общины, рано утром 19 человек на конях, отправились сопровождать старого Br. Шмидт в Каплан Бек, где он был похоронен. Он был 12-тым членом их группы на новом кладбище. на его могиле поместили камень, так что теперь есть 12 надгробий/»

Внук женился на Елизабет Петерс/ (Peters (Unger) Elisabeth 24.03.1864 - 07.12.1928) и вернулся из Азии назад на Волгу/ в моей предыдущей работе я писала как они с сыном Мартина Классен возвращались. Сын Мартина Михаел продолжил дневник отца, а Хайнрих Унгер написал и оставил нам свой дневник о тех событиях. Я тоже об этом писала, что брала данные не только по одному дневнику. У его жены Елизабет Петерс была всего одна сестра Анна, она была вдовой, её первый муж Петер Раймер умер и она вышла замуж за Франца Шмидт, сына старого Хайнриха Шмидт/ в ревизских сказках у Франца записана жена Бестфатер, но она тоже умерла. Но вот теперь можно идти дальше, понимаю, трудно разобраться, но я буду дальше рассказывать и тогда понятней будет, а может кто здесь узнает причастность к этим людям, сообщайте, буду рада объединиться.

У Унгер Хайнриха и Елизабет Петерс / Unger Heinrich 12.02.1861-15.08.1929-/Peters (Unger) Elisabeth 24.03.1864 - 07.12.1928/-было тоже много детей. Их дочь Анна вышла замуж за Густава Валл и они стали прародителями для дяди Бернгарда который сохранил для нас наш родовой архив.

А другая их дочь и была той самой глухой бабушкой о которой вспоминала Ольга /Unger Johanna 08.02.1893 Altledig/.

А Унгер Иоганн Unger Johannes 04.12.1913/ и есть отец Ольги Ивановны./A Schmidt (Unger) Helene 1913/-мать.(а она внучка Франца Шмидт)-вот так всё закручено.

Справка получилась большая, но и род наш большой.

Franz Anna /PETERS /Schmidt

В родовом архиве дяди Бернгарда в записях оставленных его матерью есть и такая, очень интересная..Элизабет Унгер/Валл писала, что у неё была одна сестра Анна, которая вышла замуж за Франца Шмидт, у Франца от первого брака была дочь Корнелия, а с Анной у них было три сына Хайнрих, Иоганн и Корнелиус. И ещё такая запись, что Корнелиус в Америке и о нём ничего не известно, а этих двух в 1937 году в один день расстреляли. Об этом они узнали лишь из свидетельств о смерти. Что послужило причиной, точно тоже не известно. Можно думать что это произошло на основании массовых арестов. По мере обострения отношений между СССР и Германией ухудшалось и отношение к советским немцам. В 1937—1938гг. НКВД была проведена так называемая «немецкая операция». С 30 июля начались аресты и увольнения, а с осени 1937 началась массовая операция. Всего было арестовано 65-68 тыс. человек, осуждено 55.005, из них: к ВМН-41 898, к заключению, ссылке и высылке-13 107. Но и по другой версии тоже может даже больше. Если этих двух братьев расстреляли, а третий успел скрыться, а могло быть и по тому, что один скрылся, а двух по этой причине расстреляли. Но точно мне не известно.

Мне стало интересно, если Корнелиус в Америке, то его можно найти по родословным американских меннонитов, они очень аккуратно относятся к прошлому. И я нашла! Было так интересно читать про родственников с нашей родословной где-то там далеко в Америке. Вот смотрите сами. Это во главе стоящий нашего рода- Heinrich SCHMIDT

<http://www.reidgen.com/getperson.php?personID=I48947&tree=ReidFamilyTree>

да, там дата рождения не соответствует, но в этой программе есть ссылка на ошибки, а в дневнике Мартина Классен есть точная дата, я её беру за реальную.

И дальше по программе идёт сын Франц Шмидт, а от него -Cornelius F. SCHMIDT

<http://www.reidgen.com/getperson.php?personID=I53022&tree=ReidFamilyTree>

Schmidt Cornelius- geboren 26. Januar 1888 Gestorben 25. November 1961

Familie 1 Katharine JANTZEN , b. 7. August 1893--- 24.11.1947

Familie 2 Elisabeth ANDRES , b. 30. Mai 1889-- 30.05.1957

Вот так я вышла на Корнелиуса, а там же в программе можно и о нём прочитать.Эмигрировал в Буэнос-Айресе, Аргентина в 1909 году, а затем четыре месяца до острова Эллис в Нью-Йорке и на Плимут, штат Небраска.

Его дата рождения по новому стилю было 7 февраля 1888. Вот дата эмиграции и вызывает у меня вопрос. Не стало ли это известно тройке НКВД и не послужило ли причиной расстрела братьев. Но это только версия.

Второй сын Франца Шмидт-был-Schmidt Heinrich 07.04.1884-19.11.1937

Familie 1-Janzen (Schmidt) Anna 19.11.1887 – 1924

Familie 2-Phillipsen (Schmidt) Katharina 1900-1943

Вот у него от первого брака и были дочери одна из которых Елена и стала потом матерью Ольги Ивановне, а вторая Тётя Мария которая рассказала потом своей племяннице Ольги о её матери, которую Ольга совсем не помнила.

А теперь расскажу о третьем сыне Франца Шмидт/-Schmidt Johannes 1886-19.11.1937. У д. Бернгарда Валл есть его фото с матерью Анной и подписью, что в 1928 Иоганн женился второй раз на Марии Фрейзе, и в г. Асино. Томской обл. у него две дочери Анна и Фрида.

А теперь я расскажу всё что я вспомнила не давно. Я теперь знаю что поезд в котором везли маму, почему-то пришёл в Юргу, а потом их привезли в Томск. Все источники сообщают что их колонию увезли в Казахстан. Из этого следует, что не так много жителей колонии Ам Тракт было в Томском районе. У моих русских тётушек/ сёстры отца/ Галины и Татьяны были мужья немцы . У одной Беккер, а у другой Шмидт. У Галины с Андреем Беккер есть сын Анатолий, а у Татьяны и Александром Шмидт был сын Владимир. И вот мы Анатолий, Владимир и я были не только кузены, но и одноклассники. Отца Анатолия я никогда не видела, а вот Александра Шмидт видела, он жил в Копылово. Теперь расскажу, ту историю, которую обещала рассказать выше. Сразу скажу, могу ошибиться, я была маленькая, но почему я всегда везде участвовала .

Мы жили тогда ещё в части барака, напротив старой казармы//на этом месте Поздеевых дом/. Значит, я ещё не ходила в школу. К нам пришла женщина, почему то я её запомнила. На ней было совсем не такое пальто какие носили у нас в посёлке, шаль помню, у бабушки была такая, и ещё они с мамой говорили по немецки. Нет, для меня это не было не обычным, когда встречалась мама со своими родственниками, если не было отца, они говорили на немецком. Но эта не знакомая женщина и она говорила так громко. А потом помню что мама комуто говорила, что эта женщина приходила навестить внука. И она пошла на станцию Копылово, на поезд, ей надо было в Асино. Вот теперь я и думаю, какого внука она приходила проведовать.

Вот ещё одна история получилась. История семьи, клана, частичка нашего рода. О чём может ещё рассказать молитвенник, какую тайну он хочет ещё нам раскрыть.

Я всё время писала о нашем роде, где почти одни и те же имена, вот стихотворение на эту тему.

1. Из поколения в поколения,
Из рода в род скрепляет связь
Как будто бы судьбы мгновенья-
Чтоб нить родства не порвалась!

2. Не только книги, тостоменты,
В архивах пыльных документы,
А тайна связи здесь одна-
Всё время повторялись имена!

3. Если дочка первой рождалась,
Именем бабушки она называлась,
Могли и в честь мамы ребёнка назвать-
Из двух имён лишь одно выбирать!

4. Сын должен стать продолжателем рода,
Имя отца доставалось ему,
И только по дате с какого он года-
Узнать кто и кем доводился кому!

5. Дочки, сыночки что позже рождались,
В долгом подборе имён не нуждались,
Имя давали что было в роду-
Только надежда на дату одну!

6. В книгах церковных одна только строчка,
У меннонита в семье появилась дочка
И запись велась не везде и всегда-
Записи нет- не большая беда!

7. Книги церковные велись и раньше,
Веке в шестнадцатом может и далаьше,
Рождение мальчиков в них отмечалось-
Мать и отец- и запись на этом кончалась!!!

8. В нашем роду, на каждой ступени.
Катю найдёте без всяких сомнений
От Катерины идёт весь наш Род!
Знакомтесь. Я-Катя, ну здравствуй, Народ!